

Татяна Май

ОТБОР ПО ОШИБКЕ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М14

Май, Т.

М14 Отбор по ошибке / Т. Май. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 296 с.

ISBN 978-5-521-91723-5

Попасть на отбор в чужой мир? Легко!

Попытаться проиграть, чтобы вернуться обратно? А вот это уже сложнее, особенно если тебя преследует таинственный зеленоглазый незнакомец, помощником становится нагловатый фамилляр, а судьба другого мира оказывается в твоих хрупких руках.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91723-5

© Май Т., текст, 2021
© Абрамова Е., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

— Ева Николаевна, мне бы это... школу закрыть, — ворвался в мое сознание знакомый голос.

Мне снилось что-то совершенно невероятное — черноволосый мужчина, кожа которого превращалась в крепкую броню из крошечных чешуек, наподобие драконьих. На мысли о драконах наводили и глаза мужчины: цвета темной зелени, с вертикальным зрачком.

Незнакомец хищно улыбался, приближаясь ко мне. Высокий, широкоскулый, с угольно-черными волосами до плеч, ширина которых приятно будоражила воображение, он вдруг остановился в метре от меня и протянул руку.

Просыпаться и прерывать сон совершенно не хотелось, но знакомый голос настойчиво повторял: «Ева Николаевна! Ева Николаевна!», будто кто-то забивал гвозди прямо в мозг.

Я сонно поморгала и, подняв голову, посмотрела в лицо сторожа, на котором застыло извиняющееся выражение. Сторож на широкоплечего красавца из моего сна никак не походил, поэтому я моментально проснулась.

— Макар Петрович, простите, я сейчас!

Я поспешно встала, недоумевая, как умудрилась заснуть над тетрадами с сочинениями, которые проверяла. Стул с громким хлопком завалился на пол.

— Не торопитесь, Ева Николаевна, не торопитесь, — кинулся сторож помогать мне.

— А сколько времени, Макар Петрович? — Я бросила взгляд на окно, за которым было темным-темно. Неловко собрав тетради в стопку, я пожалела о том, что нельзя остаться в школе на ночь. Особенно таким вот горе-учителям, которых дома никто и ничего не ждет, кроме тарелки прокисшего супа.

— Да уж одиннадцать, — откликнулся сторож.

— Ого! Извините еще раз. Я проверяла сочинения, а потом... — Я со вздохом махнула рукой, сбивая на пол ручки.

Сторож понимающе улыбался, пока я водворяла их на место. После он проводил меня до дверей школы.

— Может, такси вам вызвать? — предложил сторож. — Темень-то какая!

— Пустяки, мне тут недалеко, — оптимистично заявила я, не без сомнения вглядываясь в октябрьский вечерний мрак и чувствуя, как сырость после недавно прошедшего дождя заползает под тонкое пальто.

— Ева Николаевна, вам бы это, — сторож почесал в затылке, — отдохнуть от работы. Сегодня ж суббота. Сходили бы куда с подругами, отвлеклись. Школа из вас всю молодость выпьет, сами не заметите, как быстро это случится.

Я криво улыбнулась. Надо же, какой философ! Хотя отчасти я признавала правдивость его слов. После университета я сразу же пошла работать в школу, и с тех пор проводила там почти все время, отлучаясь домой, чтобы сменить одежду и выспаться.

Уже семь лет я работала в школе, и это напоминало день сурка: кофе с утра, уроки, проверка тетрадей, составление пла-

на уроков на следующий день, планерки, совещания, родительские собрания и прочая учительская рутина.

И хотя директриса была такому рвению только рада, иногда я думала, что моя молодость проходит между страниц школьных тетрадей, тогда как мои сверстницы заняты куда более интересными вещами. Пройдет много лет, и я наверняка буду жалеть о том, что потратила юность на пыльные классы и шумных учеников. Воображение нарисовало поджавшую тонкие губы мадам в очках с толстой оправой, которая ненавидит детей и себя.

— Обязательно воспользуюсь вашим советом, — бодро ответила я, тряхнув головой, чтобы прогнать навязчивое видение. — До понедельника.

Сторож осуждающе покачал головой и закрыл двери, гремя ключами.

Я зевнула и, решив, что надо будет забежать в круглосуточный магазин рядом с домом, двинулась вперед, в переплетение темных улиц. Конец октября я не любила именно по этой причине — снега еще нет, как и фонарей в особо темных переулках, которыми я обычно шла домой, чтобы сократить путь. Вот и сейчас, успокаивая себя тем, что все маньяки сидят по домам, а не ждут меня за поворотом, я почти бежала по темному проулку, ругая собственную жадность, которая помешала мне вызвать такси.

Я уже видела угол дома, в котором жила, как вдруг стена ближайшей недостроенной пятиэтажки подернулась сияющим мерцанием, и прямо из открывшегося портала — так я про себя назвала появившийся проем — выскочила девушка в плаще и старинном костюме, который мелькал при каждом ее движении, когда полы плаща расходились. Капюшон вдруг упал, открыв светлые волосы.

От неожиданности я замерла на месте, а незнакомка уже бежала ко мне, протягивая тонкие руки. На ее милом личике был написан настоящий ужас, и мне тоже стало не по себе. Не успела я и шагу ступить, как девушка схватила мои ладони, повторяя:

— Прости! Прости меня!

Ее руки оказались ледяными, будто она долго держала их в снегу.

— Вам нужна помо... — попыталась спросить я, не понимая, почему незнакомка просит прощения, но замолчала на полуслове, потому что мои кисти вдруг пронзила обжигающая боль.

Я громко вскрикнула от неожиданности, а незнакомка уже разжала руки и, еще раз шепнув: «Прости меня!», метнулась в открывшийся на другой стене портал. Я могла лишь изумленно посмотреть ей вслед.

Взглянув на свои ладони, на которых уже затихала обжигающая пульсация, я с ужасом увидела на них горящие ярким огненным светом знаки: круги, которые при ближайшем рассмотрении оказались свернувшимися в кольцо драконами.

— Эй! — крикнула я вдогонку девице, но той уже и след простыл.

Я продолжала непонимающе смотреть на свои ладони, сомневаясь, не снится ли мне все это, когда из первого портала, который и не думал исчезать, выскочили двое мужчин. Темные плащи с капюшонами надежно скрывали их лица, но вид высоких крепких фигур, от которых веяло опасностью за километр, заставил меня сделать шаг назад, а потом развернуться и побежать. Вряд ли эти двое хотят побеседовать о литературе, выходя поздним вечером из стены недостроенного дома.

Топот позади меня без слов говорил о том, что мужчины бегут следом. Я прибавила ходу, проклиная себя за то, что всегда

пренебрегала физкультурой. Волосы растрепались, в беспорядке рассыпавшись по плечам, сердце подскочило, казалось, к горлу, кровь стучала в висках, сумка соскользнула с плеча и упала, но мне было плевать. Инстинкт самосохранения велел одно — бежать. И я бежала, но ровно до того момента, пока мои лодыжки не оказались спутанными и я не повалилась носом в асфальт, чудом приземлившись на огнем горевшие ладони.

Меня подхватили под руки и поставили на ноги. Самым обидным было то, что мужчины даже не запыхались, тогда как я шумно, будто загнанная лошадь, дышала.

Словно по команде мужчины развернули мои ладони и молча уставились на символы.

— Она? — недоверчиво спросил первый.

— Она, — подтвердил второй.

— Но одежда... — с сомнением проговорил первый.

— Знаки есть, остальное неважно, — отрезал второй.

После этого содержательного диалога меня потащили обратно к portalу. Именно потащили, потому что ноги были спутаны, и я могла лишь беспомощно двигать ими в воздухе, раскачиваясь на руках незнакомцев.

— Да кто вы такие? Что происходит? — возмутилась я, но ответа не получила. — Помогите! Пожар! Горим! — заорала я что есть силы, отчаянно сопротивляясь. Мой голос в ночной тишине звучал оглушающе звонко.

— Забери у нее голос, — проворчал второй.

Это заставило меня закричать еще громче. Я вырывалась изо всех сил, пока мужчины тащили меня к portalу, но моего рвения хватило ровно до того момента, пока первый незнакомец не достал что-то из складок своего необъятного плаща и, раскрыв ладонь, не сдул мне в лицо порошок ярко-розового цвета.

Я беззвучно чихнула и хотела было возмутиться, но поняла, что голос пропал. Теперь я лишь открывала рот, как рыба без воды, но из него не вылетало ни звука. Это показалось мне таким жутким, что я с громким хлопком закрыла рот.

— Так-то лучше, — одобрительно кивнул второй.

Мужчины подтащили меня к сияющему проходу и внесли внутрь. Я ожидала обжигающей боли, но меня наоборот сковал холод. Сковал и отпустил. А потом перед глазами появилась незнакомая горная местность. Надкушенная луна высвечивала острые пики гор, у подножия которых темнел лес. Извилистая тропинка петляла между деревьев и уводила куда-то во тьму.

Меня поднесли к крытой повозке, запряженной парой крепких лошадей, помогли подняться и довольно невежливо усадили на лавку. Качающийся на опоре тусклый фонарь давал достаточно света, но вот лиц мужчин я так и не увидела. Объемные плащи открывали только кисти рук, покрытых странными символами.

— Нужен плащ, — недовольно проговорил первый незнакомец.

Второй кивнул и извлек из ящика в углу повозки потрепанного вида накидку, которую мне набросили на плечи.

Первый незнакомец легко взмахнул рукой, и мои запястья оказались скованы сияющим обручем. Я во все глаза смотрела на сверкающий ободок и думала, что вижу престранный сон. Второй мужчина натянул мне на лицо капюшон, после чего оба перебрались на ко злы. Повозка, качнувшись, покатилась по каменистой дороге.

Я сидела слишком потрясенная, чтобы что-то делать. Ноги и руки связаны, голоса меня лишили... Что тут можно предпринять? Кто эти люди? Что им от меня нужно?

Я попробовала прикусить язык, чтобы понять, сплю или нет. Сомкнув зубы, закричала. Точнее, это мне казалось, что я кричу. На самом же деле я беззвучно открывала рот, наполнившийся кровью от прокушенного языка. Одновременно с этим пришло осознание — все происходящее не сон. Двое незнакомцев перепутали меня с той девицей, которая каким-то образом передала мне свои метки, из-за чего меня и приняли за нее.

Я привалилась к стене поскрипывавшей повозки, стараясь успокоиться. Главное, не терять присутствия духа и действовать по обстоятельствам. Я ведь всегда старалась смотреть на жизнь с оптимизмом.

«Вот и досмотрелась», — шепнул ехидный внутренний голос.

«Заткнись! — велела я ему. — Я сильная, и я справлюсь».

Внутренний голос скромно промолчал.

Чуть успокоив себя таким образом, я вдруг поняла, что повозка остановилась, а через какое-то время внутрь забралась девушка. Тоже в плаще, надежно скрывающем лицо.

Она забилась почти в угол, натянув края капюшона еще сильнее, так что рассмотреть ее я не смогла. В отличие от меня девушка не была скована, а на ее ладонях я заметила знакомые знаки — свернувшихся в кольца драконов.

Повозка покатила дальше. Еще несколько остановок — и еще несколько девушек заняли места рядом со мной, однако разговаривать они не спешили.

— Теперь все, — сказал первый незнакомец, помогая очередной девушке забраться в повозку. Она устроилась напротив.

Мы ехали в полнейшем молчании. Всего нас было восемь. Наконец та, что присоединилась последней, откинула капюшон. Черные, будто крыло ворона, волосы были заплетены

в толстую косу, яркие голубые глаза с любопытством обвели остальных.

— Душно, будто в драконьем брюхе! — обмахиваясь рукой, весело сказала она. — Остальные словно по команде развернулись к говорившей, но продолжали молчать. Я закинула голову, чтобы капюшон упал с лица, и девушка с интересом посмотрела на меня. — На тебе заклятие немоты и обездвиживающие браслеты, — понимающе сказала она, потом обвела взглядом других и хмыкнула: — А вот остальные, я уверена, вполне себе могут разговаривать. Меня зовут Элиза Грейлис и я дочь аптекаря из Зеленых Холмов. Познакомимся? Ой, да ладно вам, — качнула она головой, когда ни от кого не получила ответа, — все равно же мы все прекрасно знаем, что нас ждет и увидим лица друг друга самое позднее к рассвету.

Лишь одна из девушек, помедлив, все-таки скинула капюшон. Сочетание каштановых волос и миндалевидных карих глаз выглядело очень красиво.

— Уф, и правда жара! И зачем только придумали эту глупость со скрыванием лиц? Я Лилиан Амидас, дочь наместника из Речной Долины, — гордо сказала она. — Намерена победить.

— Как и любая из нас, — весело откликнулась Элиза.

«Победить? В чем? Куда нас везут?» — хотела спросить я, но губы лишь беспомощно зашевелились. Надеюсь, что это будут не бои без правил! Драться я не умею и не люблю.

— А тебя за что лишили голоса? Чем разозлила драконьих ловчих? — поинтересовалась Лилиан, приглаживая встрепанные волосы. — Да и одета ты странно, — протянула она, рассматривая мой строгий брючный костюм, который стал виден, когда полы плаща распахнулись. — Ты не из Кривого Лога бу-